ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И НЕОМИФОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЭТИКА В РОМАНАХ ЕВГЕНИЯ ВОДОЛАЗКИНА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИСТОРИИ, МИФА И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ

Маликова Феруза Насировна
магистрант Азиатского
международного университета
Научный руководитель: ***Майя Эркиновна***
https://doi.org/10.5281/zenodo.24457707

Аннотация. В тезисах рассматривается соотношение исторической памяти, мифа и художественного времени в романах Е. Г. Водолазкина «Лавр», «Авиатор», «Брисбен», «Оправдание Острова» и «Чагин». Показано, что линейная хронология в них уступает место представлению о времени как о целостности, а миф служит структурным принципом текста, опирающимся на христианскую и древнерусскую книжную традицию.

Ключевые слова: Е. Г. Водолазкин, историческая память, культурная память, неомифологизм, художественное время, хронотоп, житийный канон, современный русский роман.

Введение

Проза Евгения Германовича Водолазкина стала одним из наиболее заметных явлений русской литературы последних полутора десятилетий. Своеобразие его художественного мира во многом определяется биографией автора: филолог-медиевист, сотрудник Пушкинского Дома и ученик академика Д. С. Лихачёва, он приходит в литературу, имея за плечами многолетний опыт исследования древнерусской книжности. Неслучайно его первая научная монография была посвящена восприятию всемирной истории в литературе Древней Руси. Представления о времени, истории и человеке, сложившиеся в средневековой культуре, писатель не просто воспроизводит, а переводит на язык современного романа, вступая в диалог с читателем XXI века.

Актуальность темы определяется тем, что проблема памяти занимает центральное место в современном гуманитарном знании. Концепции культурной памяти Я. Ассманна и «мест памяти» П. Нора позволяют рассматривать литературный текст как форму коллективного воспоминания, а романы Водолазкина, где прошлое всегда становится предметом личного переживания, дают для этого богатый материал.

Цель тезисов — выявить механизмы взаимодействия истории, мифа и художественного времени в романах писателя: определить функции исторической памяти, охарактеризовать тип авторского неомифологизма и описать организацию художественного времени. Методологической основой служат труды Д. С. Лихачёва, теория хронотопа М. М. Бахтина, концепция неомифологического текста З. Г. Минц и Е. М. Мелетинского, идеи М. Элиаде о сакральном времени.

1. Историческая память как смыслообразующая категория

В романах Водолазкина память понимается не как механическое хранилище фактов, а как духовная работа, через которую человек осознаёт собственную ответственность перед прошлым. Принципиально важным оказывается различение двух уровней: официальной истории, представленной датами, событиями и документами, и личного воспоминания, наполненного

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

запахами, звуками, бытовыми подробностями. Именно второй уровень, по мысли автора, и составляет подлинную ткань времени, поскольку в нём сохраняется неповторимость человеческого существования.

Наиболее последовательно эта идея воплощена в «Авиаторе». Иннокентий Платонов, замороженный в Соловецком лагере в начале 1930-х годов и возвращённый к жизни в 1999 году, по совету врача Гейгера записывает всё, что всплывает в сознании, и дневник становится инструментом восстановления личности. Герой вспоминает не крупные события, а детали дореволюционного Петербурга — интонации, запахи, морской ветер. Постепенно память приводит его и к осознанию собственной вины, без которого невозможно нравственное выздоровление: память у Водолазкина неотделима от покаяния.

Роман «Оправдание Острова» переводит проблему памяти в коллективный план. События многовековой истории вымышленного государства излагают сменяющие друг друга летописцы, которые спорят с предшественниками, тогда как правители стремятся переписать прошлое в угоду конъюнктуре. История предстаёт текстом, подверженным редактированию, а хронист — хранителем правды перед будущими поколениями.

В «Чагине» память становится и темой, и испытанием героя: феноменальная способность Исидора Чагина запоминать огромные объёмы информации лишает его возможности забвения, а значит, и внутренней свободы. Композиция, построенная на дневниках и свидетельствах разных лиц, подчёркивает, что прошлое всегда реконструируется из множества точек зрения.

Сходную функцию память выполняет в «Брисбене», где гитарист Глеб Яновский, теряющий из-за болезни способность играть, рассказывает свою жизнь биографу, пытаясь обнаружить её внутреннюю логику. Таким образом, историческая память у Водолазкина смыслообразующа: через неё раскрывается соотношение частной судьбы и судьбы народа. В отличие от истории как внешней последовательности событий, память имеет этическое измерение, предполагая оценку, сострадание и ответственность.

2. Неомифологическая поэтика романов

Понятие неомифологизма, введённое З. Г. Минц и развитое Е. М. Мелетинским, обозначает стратегию, при которой миф служит не сюжетным источником, а моделью восприятия действительности: частное событие соотносится с архетипической схемой и обнаруживает отблеск вечного. Водолазкин наследует этой традиции, но мифологическую основу его романов составляет христианская картина мира, преломлённая через агиографию и летописание.

В «Лавре», названном автором «неисторическим романом», структурообразующим началом становится житийный канон. Жизнь средневекового врачевателя разделена на четыре части, каждой из которых соответствует новое имя — Арсений, Устин, Амвросий, Лавр, — что воспроизводит житийную модель духовного перерождения. Не сумев спасти возлюбленную Устину, умершую без покаяния, герой проживает жизнь как бы за двоих, посвящая её служению людям. Юродство, странничество, путь в Иерусалим и монашество складываются в узнаваемую агиографическую последовательность, однако наполняются психологически достоверным содержанием романа о любви и вине.

В «Авиаторе» мифологический пласт связан с мотивом воскресения, соотносимым с евангельским сюжетом о Лазаре; заглавие же актуализирует архетип полёта как преодоления земной тяжести и времени.

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

«Оправдание Острова» обращается к мифу о начале и конце истории. Остров — замкнутая модель мироздания, проходящая путь от патриархальной гармонии до катастрофы. Долголетние правители Парфений и Ксения соотносятся с образами Петра и Февронии Муромских и воплощают постоянство нравственного начала на фоне сменяющихся поколений, а эсхатологические мотивы придают книге масштаб притчи.

Важно, что неомифологизм Водолазкина не сводится к циклическому «вечному возвращению», которое М. Элиаде считал свойством архаического сознания. Христианская история линейна — от сотворения к преображению, — но эта линия постоянно пересекается вертикалью вечности, и повторение сюжетных ситуаций не отменяет, а подчёркивает уникальность каждой судьбы.

3. Художественное время: от линейности к целостности

Категория художественного времени — ключевая для поэтики Водолазкина. Д. С. Лихачёв показал, что средневековое сознание не отделяло прошлое от настоящего непроходимой границей и мыслило историю как часть замысла, обращённого к вечности. Писатель переносит эту модель в современный роман, создавая эффект одновременности эпох.

В «Лавре» этот эффект достигается сознательными анахронизмами: в средневековом лесу герой находит пластиковые бутылки, а речь персонажей соединяет церковнославянизмы с оборотами новейшего времени. Провидец Амброджо видит события далёкого будущего и становится носителем представления о времени как едином целом. Анахронизм здесь не постмодернистская игра, а выражение убеждения, что время в своей глубине лишено разрывов.

В «Авиаторе», напротив, основой сюжета становится разрыв почти в семь десятилетий, который преодолевается памятью, сшивающей две эпохи в личное время героя. Дневник, в который включаются записи Гейгера и Насти, создаёт многоголосие временных перспектив.

В «Брисбене» чередуются два плана — дневник настоящего и рассказ о детстве и молодости героя, а заглавный город, о котором мечтает мать Глеба, становится пространством мечты, существующим как бы вне времени.

В «Оправдании Острова» летописное изложение «по годам» сочетается с комментариями позднейших хронистов, а ускорение истории в финальных частях контрастирует с размеренным течением прежних столетий, выражая мысль об утрате связи времени с вечностью.

Таким образом, художественное время в романах Водолазкина можно охарактеризовать как многослойное. Линейная хронология, присущая историческому повествованию, накладывается на циклические повторы мифологического сюжета, а над ними возвышается измерение вечности, в котором все события оказываются одновременными. Именно взаимодействие этих трёх уровней порождает своеобразие «неисторического» исторического романа, ставшего визитной карточкой писателя.

Заключение

Проведённый анализ позволяет заключить, что историческая память в романах Водолазкина является смыслообразующей категорией и понимается как нравственный акт: вспоминая, герой принимает на себя ответственность за прошлое. Неомифологическая поэтика писателя имеет христианскую природу: житийный канон, евангельские сюжеты и летописная традиция служат матрицей, раскрывающей внутренний смысл истории.

Художественное время организовано как многоуровневая система, где линейность сочетается с мифологической повторяемостью и измерением вечности. В результате складывается особый тип

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

исторической прозы, ориентированной не на реконструкцию прошлого, а на поиск его непреходящего значения; перспективным представляется её дальнейшее изучение в контексте рецепции древнерусской литературы в XXI веке.

Список литературы

1. Водолазкин Е. Г. Лавр: неисторический роман. — М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2012.
2. Водолазкин Е. Г. Авиатор. — М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2016.
3. Водолазкин Е. Г. Брисбен. — М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2019.
4. Водолазкин Е. Г. Оправдание Острова. — М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2020.
5. Водолазкин Е. Г. Чагин. — М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2022.
6. Водолазкин Е. Г. Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палейного повествования XI–XV веков). — München: Otto Sagner, 2000.
7. Ассманн Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. — М.: Языки славянской культуры, 2004.
8. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. — М.: Художественная литература, 1975.
9. Лихачёв Д. С. Поэтика древнерусской литературы. — Л.: Наука, 1967.
10. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. — М.: Наука, 1976.
11. Минц З. Г. О некоторых «неомифологических» текстах в творчестве русских символистов // Учёные записки Тартуского государственного университета. Вып. 459. — Тарту, 1979.
12. Нора П. Между памятью и историей: проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999.
13. Элиаде М. Космос и история. — М.: Прогресс, 1987.

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.